

Подвиг чекистов

Поднялись на рассвете. Подшучивая друг над другом, бойцы умывались у колодца, черпая воду «журавлем». Когда сели завтракать на летней кухне, хозяин дома, седобородый кряжистый старик, пере-

селенец откуда-то с Волги, окая, похваливал ребят:

— Ну и охочи солдаты до еды. По миру любого командира пустят, а, Михайлыч?

Алексей Михайлович Мордовцев такой же молодой, как и красноармейцы, сегодня подчеркнуто серьезный и собранный, скромно улыбнулся.

— У плохого едока и работа невелика.

...Был август 1932 года, и стол у гостепримного хозяина ломился от помидоров, арбузов...

Ново-Васильково только-только просыпалось. Гремели ведрами хозяинки, мычали сгоняемые в стадо коровы, над трубами домов поднимались белые дымки. Пахло клевером и медом. Была какая-то удивительная умиротворенность в этой сельской картине, и не верилось, что тишина обманчива, что она вот-вот может взорваться гулом выстрелов. Вот и его, Мордовцева, с группой бойцов послали в Шкотов-

фашистской Германии империалистическая Япония в любую минуту могла напасть на Советский Союз, Тихоокеанский флот в то же время становился кузницей кадров для действующих флотов и флотилий. В состав Северного флота влился большой отряд надводных кораблей и группа подводных лодок. Десятки экипажей торпедоносной и истребительной авиации были переброшены на Черное море и Балтику. Тихоокеанцы защищали Москву, дрались под Ленинградом и Севастопolem, участвовали в Сталинградской битве, сражались в горах Кавказа и в Заполярье.

В обращении к воинам, отправляющимся на фронт, крайком партии призывал: «Донесите же туда и умножьте боевые традиции прародителей, показавших мастерство и героизм, отвагу и стойкость в борьбе с врагами нашего Отечества. Вы на фронте, а мы здесь, в Приморье, своим трудом будем вместе ковать победу».

Посланцы флота с честью выполнили этот наказ. В боях за Родину они проявили исключительное мужество и стойкость, за что многие

сийский район, чтобы уничтожить появившуюся там кулацкую банду Куксенко, терроризирующую население.

Мордовцев отстегнул планшет и подозвал к себе командира отделения Приходько.

— Выступим в семь часов. Пройдем до высоты 144, там прочешем местность возле деревни Веприно и вернемся обратно через высоту 228.

— Задача ясна! — сказал Приходько. — Разрешите дать команду на поход?

— Давайте!

Через минуту 10 бойцов и 3 оперативных работника Владивостокского городтдела ОГПУ вышли по пыльной дороге из села. Пройдя несколько сот метров по дороге, свернули в сопки, густо покрытые лесом.

Каждый из тринадцати отчетливо представлял всю опасность операции. Руководитель банды, кулак из

села Романовки Шкотовского района, был хорошо известен органам государственной безопасности как матерый хищник, непримиримый враг Советской власти. Эта банда в районе появилась второй раз. Однажды ее разбили отрядами чекистов и чоновцев в 1930 году, но Куксенко удалось бежать за границу. И вот теперь, вооруженная с помощью заграничных «благодетелей», банда Куксенко проникла на территорию края. Бандиты рыскали по району как озверелые волки, совершая внезапные налеты, грабили магазины и склады, убивали активистов. Были зверски убиты районный уполномоченный Зальпе, сельские активисты Абросимов, Шевцов, Калягина, Бабков, Сосинович...

Отряд шел по распадкам между сопок, прочесывая тайгу километр за километром. Солнце уже поднялось и ярко свегило за вершинами деревьев. Бойцы не замечали кра-

из них были удостоены звания Героя Советского Союза. Высокие морально-боевые качества показали мастер воздушного боя Петр Бринько, отважный воспитатель летчиков генерал Остряков, мужественный подводник Гаджиев, мастер торпедных атак Афанасьев, прославленный снайпер Василий Зайцев и многие, многие другие. В памяти народной навсегда останутся подвиги Леонида Ковалева и Алексея Куликова.

* * *

Жизнь в городе не только не замерла, а стала более напряженной и целенаправленной. Все для фронта, все для победы! — стало основой для существования.

Место ушедших на фронт отцов, мужей, сыновей занимали их жены, сестры, матери, повзрослевшие подростки. Предприятия наращивали темпы выработки, работали ритмично, выполняя и перевыполняя государственные планы. Портовики досрочно разгружали пароходы, железнодорожники отправляли эшелоны, дальзаводцы выполняли

соты августовской тайги, их внимание было подчинено одному: обнаружить врага и уничтожить.

Тревожно закричала сойка.

— Дура птица, — вполголоса проговорил коренастый Приходько. — Как заметит человека или медведя, так и закричит, будто мы ее ловить собираемся.

— А мне думается, она не нас заметила, — совсем тихо сказал Мордовцев и передал команду по цели об особой осторожности.

Бойцы взяли винтовки наизготовку. Каждую минуту можно нарваться на бандитскую засаду и тогда... Долг есть долг, работа чекиста ежедневно, ежечасно требует готовности к величайшим испытаниям духа. И эта операция была не исключением. За время работы в ОГПУ Алексею Мордовцеву приходилось не раз и не два участвовать в других, не менее опасныххватках.

Невольно вспомнился Алексею

разговор, происходивший два года назад, когда его, студента второго курса Дальневосточного университета, пригласили зайти в окружной отдел ОГПУ. С ним беседовал начальник отдела, старый чекист.

— Коммунист? — спросил он.

— С 1925 года, — ответил Алексей, привычно подтягиваясь.

— С девятнадцати лет в партии — это хорошо!

Начальник на минуту задумался, глядя в лицо стоявшего перед ним 24-летнего парня, и тут же улыбнулся.

— А хорошая нынче молодежь, честное слово, Алеша. Вот смотрю я на тебя и думаю: тебе всего 24 года, никакого особого воспитания ты не получил, а смотри, какой человек вырос.

Алексей сначала смутился, а потом ответил:

— Как не получил? С двенадцати лет работать пошел — разносчиком

ли оборонные заказы. На скучном военном пайке, не досыпая ночей, руками, не знавшими усталы, владивостокцы ковали оружие победы.

Золотыми буквами вписаны в летопись трудовой славы военных лет имена старейшего кранмейстера Владивостокского торгового порта И. Богдашевского, бригадиров Дальзавода П. Махно, В. Супряги, Ф. Матвейчука, В. Жевтуна, В. Шевкуна и многих др.

В апреле 1942 года на Дальзаводе возникла первая фронтовая бригада. Возглавил ее коммунист И. Калюжный. В начале войны он, как и многие его товарищи по работе, просился на фронт. Ему откликами подростков и женщин, пришедших к станкам на смену отцам и мужьям. Бригада И. Калюжного выполняла месячные задания на 200% и более. К концу войны на Дальзаводе насчитывалось 126 фронтовых бригад. Дальзаводцы первыми в крае подхватили патриотический почин — выполнять две нормы: одну за себя, другую — за ушедшего на фронт товарища.

газет, рабочим в хлебопекарню, потом в типографию газеты «Красное знамя». Чем не воспитание? Нет, я не обижусь.

— Перед университетом работники полпредства в Японии был?

— Меня направили учиться на факультет восточных языков. — Алексей помолчал и добавил, улыбнувшись: — Может быть, удастся стать лингвистом.

— Да, брат, можешь ты стать и лингвистом, отличным лингвистом! — подчеркнуто сказал чекист... — Но... Вот что, товарищ Мордовцев... Мы хотим предложить тебе работу в наших органах. Нам очень нужны такие люди. Сейчас в Приморье напряженное положение... Вас нам рекомендуют горком партии.

Алексей на мгновение задумался. Предложение было неожиданным.

— Легкой жизни не обещаем. Придется, и не раз, встречаться с врагом лицом к лицу, и если ты...

— Если я нужнее у вас, я согласен, — твердо сказал Алексей.

И вот прошло два года. Не раз с тех пор вспоминал он этот разговор и каждый раз думал, что выбрал правильный путь. Конечно, сейчас не война и можно найти работу поспокойнее, так сказать не лезть на передний край. Но кто же тогда будет защищать Родину от всех этих подонков, отравляющих людям жизнь. Разве вот эти 12 парней, что идут рядом с ним с винтовками наперевес, меньше, чем он, хотят мира и тишины? Но они идут, идут потому, что есть великое слово «надо» — надо народу, надо партии...

Впереди сверкнул изгиб речки.

— Будем переправляться вброд, товарищ командир? — спросил Приходько.

— Пошли, не размокнем! — сказал Тимофей Нефедов и начал снимать сапоги.

На другом берегу речки быстро

Родиной скоростных рекордов обработки судов стал в годы войны Владивостокский торговый порт. При полной светомаскировке суда разгружались за 20—30 часов вместо положенных двух недель. В 1942 году порту было присуждено первое место во Всесоюзном соревновании. Трижды завоевывали портовики знамя Государственного Комитета Обороны, пять раз — знамя Наркомфлота.

Тысячи моряков Дальневосточного пароходства по первому зову Родины ушли с судов на защиту Одессы и Севастополя, Москвы и Ленинграда. Оставшиеся на судах работали не покладая рук. По всем океанам мира суда Дальневосточного пароходства с честью пронесли флаг нашей великой Родины, трудом помогали громить врага. Пятьдесят миллионов миль, миллионы тонн грузов для Красной Армии — вот их вклад в дело победы!

В борьбе с врагом моряки торгового флота — владивостокцы не раз показывали подлинный героизм и несгибаемое мужество.

Экипаж парохода «Ванцетти» огнем артиллерии пустил ко дну вра-

обулись и пошли по небольшой долинке, покрытой ореховыми и дубовыми зарослями. Приходько, чуть поотставший от группы во время переправы, вдруг увидел, как из рощицы вышел верзила, одетый несмотря на жару в ватник и шапку. В руках у него сверкнул ствол обреза.

— Стой! — крикнул командир отделения, бросившись к бандиту. Но тот юркнул в кустарник.

— Отделение, за мной! — скомандовал Мордовцев, доставая из кобуры наган. Теперь важно не упустить бандитов, которые, очевидно, не ждали появления здесь отряда чекистов.

Рассыпавшись цепью и пригибаясь к земле, бойцы подбежали к роще. Мордовцев впереди.

Вдруг прогремел выстрел. Алексей почувствовал сильную боль в боку, зажал рану рукой и упал на землю. К нему подбежал боец Швердин.

— Я ранен! — теряя силы, крик-

нул Алексей. — Действуйте, товарищи, уничтожайте гадов!

— Отомстим за командира! — Вперед бросился Тимофей Нефедов, и в этот момент вражеская пуля сразила его. Бандит, стрелявший в Мордовцева и Нефедова, хотел бежать, но метким выстрелом бойца Майшмеза был убит. Остальные бандиты стали беспорядочно отступать, но вскоре были окружены красноармейцами и сдались в плен...

На похороны павших на боевом посту молодых чекистов Мордовцева и Нефедова вышел весь трудовой Владивосток.

...Много лет прошло с того дня. Но тех, кто отдал свою жизнь в борьбе с врагами нашей социалистической Родины, народ не забыл. Решением Владивостокского горисполкома одна из улиц Владивостока переименована в улицу чекиста А. М. Мордовцева.

жескую подводную лодку. Экипаж парохода «Комилес» сбил два вражеских бомбардировщика. Экипаж танкера «Таганрог» 18 августа 1945 года, находясь в Амурском заливе в районе Первой Речки, сбил японский самолет.

Владивостокцы никогда не забудут и те суда, тех моряков, которые погибли в неравной борьбе. Среди них предательски торпедированные пароходы «Перекоп», «Ангарстрой», «Кола», затонувший от бомб и снарядов танкер «Майкоп», расстрелянные врагом суда «Ашхабад», «Колхозник», «Киев», потопленные вражескими подводными лодками пароходы «Белоруссия», «Павлин Виноградов», «Обь». Большинство членов экипажей этих судов героически погибли в борьбе с врагом.

Большую помощь моряки торгового флота оказали нашим войскам в дни войны с империалистической Японией.

За особые заслуги экипажей в выполнении заданий правительства в период Великой Отечественной войны теплоход «Старый большевик» награжден орденом Ленина а на судах «Ванцетти», «Караганда», «Ко-

Город-моряк

...А знаете ли вы
Про город у восхода,
Где каждый сквер продут
Норд-остом и бореем! —

пишет о Владивостоке поэт Виталий Коржиков. И, действительно, город «дышит» саленым морским ветром. Об океане мечтают мальчишки, в далекие экспедиции уходят их старшие братья и отцы. С морем связана работа десятков предприятий и учреждений.

О Владивостоке, городе у океана, расскажут вам снимки этого фотоочерка.

«...И на Тихом океане свой закончили поход»